



БАСНИ





Стало мышам плохо жить от кота. Что ни день, то двух-трёх заест. Сошлись раз мыши и стали судить, как бы им от кота спастись. Судили, судили, ничего не могли вздумать.

Вот одна мышка и сказала:

— Я вам скажу, как нам от кота спастись. Ведь мы потому и гибнем, что не знаем, когда он к нам идёт. Надо коту на шею звонок надеть, чтобы он гремел. Тогда всякий раз, как он будет от нас близко, нам слышно станет, и мы уйдём.

— Это бы хорошо, — сказала старая мышь, — да надо кому-нибудь звонок на кота надеть. Вздумала ты хорошо, а вот навяжи-ка звонок коту на шею, тогда мы тебе спасибо скажем.



БЕЛКА И ВОЛК

Белка прыгала с ветки на ветку и упала прямо на сонного волка. Волк вскочил и хотел её съесть. Белка стала просить:

— Пусти меня.

Волк сказал:

— Хорошо, я пущу тебя, только ты скажи мне, отчего вы, белки, так веселы. Мне всегда скучно, а на вас смотришь, вы там вверху всё играете и прыгаете.

Белка сказала:

— Пусти меня прежде на дерево, я оттуда тебе скажу, а то я боюсь тебя.

Волк пустил, а белка ушла на дерево и оттуда сказала:

— Тебе оттого скучно, что ты зол. Тебе злость сердце жжёт. А мы веселы оттого, что мы добры и никому зла не делаем.





ДУБ И ОРЕШНИК

Старый дуб уронил с себя жёлудь под куст орешника. Орешник сказал дубу:

— Разве мало простора под твоими сучьями? Ты бы ронял свои жёлуди на чистое место. Здесь мне самому тесно для моих отростков, и я сам не бросаю наземь своих орехов, а отдаю их людям.

— Я живу двести лет, — сказал на это дуб, — и дубок из этого жёлудя проживёт столько же.

Тогда орешник рассердился и сказал:

— Так я заглушу твой дубок, и он не проживёт и трёх дней.

Дуб ничего не ответил, а велел расти своему сыну из жёлудя.

Жёлудь намок, лопнул и уцепился крючком ростка в землю, а другой росток пустил кверху.

Орешник глушил его и не давал солнца.

Но дубок тянулся кверху и стал сильнее в тени орешника.

Прошло сто лет. Орешник давно засох, а дуб из жёлудя поднялся до неба и раскинул шатёр на все стороны...





ВОЛК И СОБАКА

Худой волк ходил подле деревни и встретил жирную собаку.

Волк спросил у собаки:

— Скажи, собака, откуда вы корм берёте?

Собака сказала:

— Люди нам дают.

— Верно, вы трудную людям службу служите?

Собака сказала:

— Нет, наша служба нетрудная. Дело наше — по ночам двор стеречь.

— Так только за это вас так кормят? — сказал волк. — Это я бы сейчас в вашу службу пошёл, а то нам, волкам, трудно корма достать.

— Что ж, иди, — сказала собака. — Хозяин и тебя так же кормить станет.

Волк был рад и пошёл с собакой к людям служить. Стал уже волк в ворота входить, видит он, что у собаки на шее шерсть стёрта. Он сказал:

— А это у тебя, собака, от чего?

— Да так, — сказала собака.

— Да что так?

— Да так, от цепи. Днём ведь я на цепи сижу, так вот цепью и стёрло немного шерсть на шее.

— Ну, так прощай, собака, — сказал волк. — Не пойду к людям жить. Пускай не так жирен буду, да на воле.



ЗАЯЦ И ЧЕРЕПАХА

Поспорили заяц с черепахой, кто кого обгонит. Взялись они бежать на версту. Заяц сразу обогнал черепаху, так что её и не видно стало.

Он и подумал: «Куда мне торопиться? Дай посижу».

Сел отдохнуть и заснул. А черепаха всё шла да шла с ноги на ногу, и, когда заяц проснулся, черепаха уж приползла к версте.





ЖУРАВЛЬ И ПАВЛИН

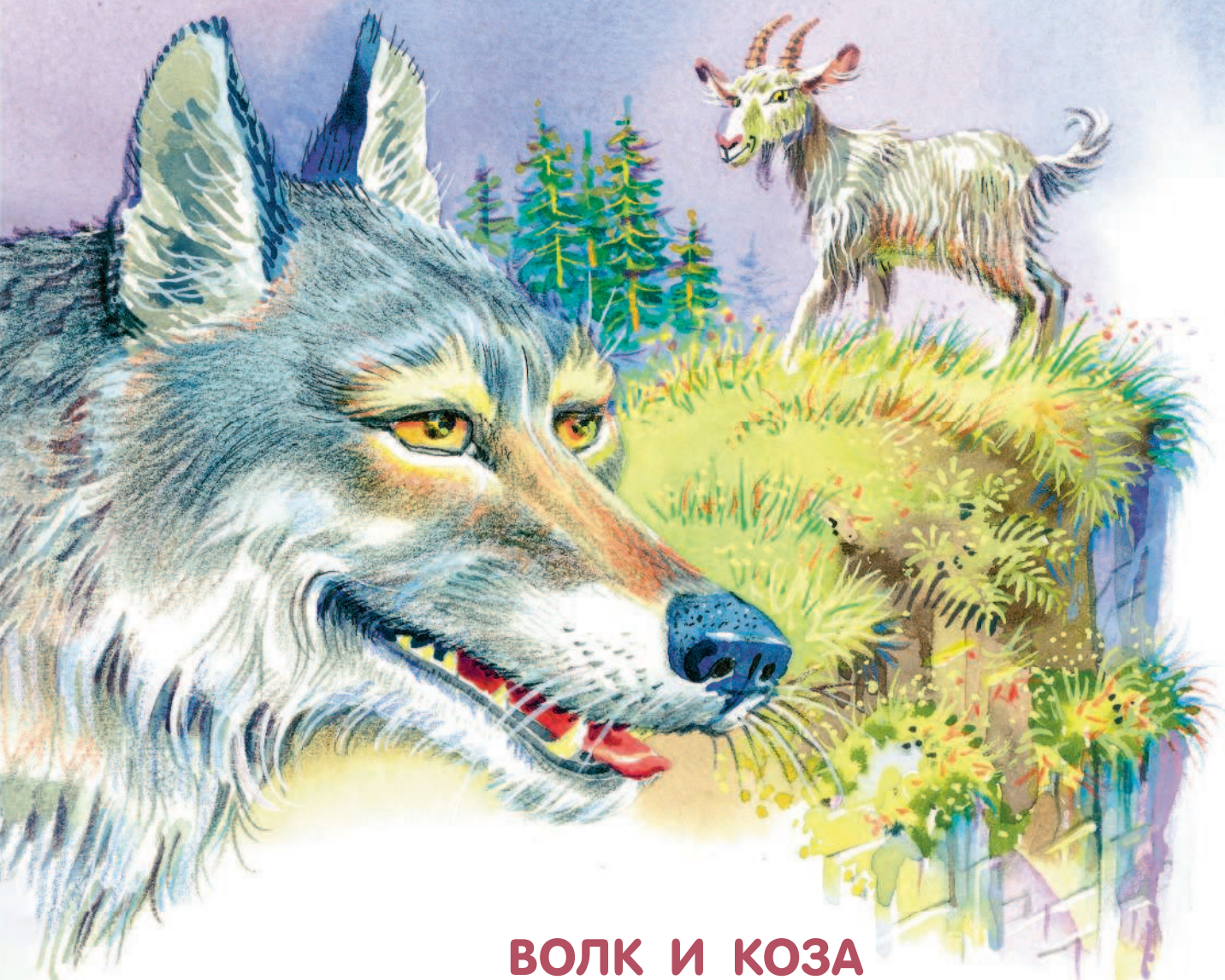
Поспорил журавль с павлином, кто из них важнее.

Павлин говорит:

— Я красивее всех птица, у меня в хвосте все цвета переливаются, а ты серый, дурной.

Журавль и говорит:

— Зато я по поднебесью летаю, а ты по навозному двору ходишь.



ВОЛК И КОЗА

Волк видит — коза пасётся на каменной горе, и нельзя ему к ней подобраться; он ей и говорит: — Пошла бы ты вниз: тут и место поровнее, и трава тебе для корма много слаще.

А коза и говорит:

— Не за тем ты, волк, меня вниз зовёшь — ты не о моём, а о своём корме хлопчешь.

ЦАРЬ ЛЯГУШЕК

Лягушки стали ссориться, и некому было их судить. Стали они просить бога, чтоб им дать царя. И случилось, что над их озером обломился сук и упал в воду.

— Вот нам и царь, — сказали лягушки и разбежались.

Только сук как ткнулся в грязь, так и лежит. Лягушки осмелились, стали подплывать и подпрыгивать к суку. Сук всё лежит смирно. Лягушки видят — царь смирный, не судит их, стали опять просить царя. И случилось — цапля летела мимо озера и села на него.

Лягушки обрадовались и говорят:

— Вот это царь настоящий, живой. Этот рассудит.

Только как начала цапля их одну за другой ловить да есть, пожалели они о прежнем смирном царе.

